

пакта. Совершенно ясно, что если бы уже существовала такая атмосфера доверия, то не было бы нужды в заключении подобного пакта.

121. Противники советского проекта резолюции также утверждают, что до подписания пакта об укреплении мира нужны какие-то предварительные гарантии. Даже ребенку ясно, что сам пакт об укреплении мира явился бы важнейшей гарантией поддержания международного мира и безопасности.

122. Советское предложение о заключении пятого постоянными членами Совета Безопасности пакта имеет тем более важное значение, что оно исходит из учета нового соотношения сил среди этих пяти держав. Уже одно это обстоятельство говорит достаточно убедительно об искренности стремления Советского Союза к миру.

123. Проект резолюции Первого комитета, якобы трактующий о важнейших условиях для поддержания мира, в действительности все эти условия обходит молчанием. Поскольку по этому вопросу уже высказывался представитель СССР, в своей речи г-н Мануильский намерен коснуться лишь важнейших моментов. Он хочет лишь указать, что некоторые пункты проекта резолюции являются нарушением Устава Организации Объединенных Наций и государственного суверенитета отдельных стран. В других пунктах используется фразеология Устава в целях более эффективной маскировки предложений, направленных на нарушение Устава, а также для придания вида законности рекомендациям, устремленным единственно на соблюдение интересов англо-американского блока.

124. Только советский проект резолюции представляет конкретные гарантии мира, поскольку он намечает решение трех кардинальных вопросов, от которых зависит международный мир и безопасность. Эта резолюция представляет собой один из важнейших документов в истории Организации Объединенных Наций, значение которого не смогут ослабить никакие клеветнические выпады против великой страны социализма.

125. Чем большую деятельность оказывают враги Советского Союза, тем больше они обна-

руживают свою собственную слабость. Вызываемый ими пыл объясняется тем, что силы реакции и войны слабеют, а силы демократии и мира крепнут с каждым днем. Теперь уже не 300, а 800 миллионов людей объединяют страны народной демократии в Европе и Азии вместе с великой советской социалистической державой. Сотни миллионов людей других стран участвуют в могучем движении за мир, несмотря на то, что правящие круги этих стран продолжают готовиться к войне.

126. Некоторые представители могут тешить себя иллюзией одержанной в Первом комитете победы. Но это — «пиррова победа», дискредитирующая победителей и подрывающая доверие к ним собственных народов. Это — победа, несущая в себе семена будущего поражения.

127. В заключение, делегация Украинской ССР хочет напомнить слова одного из выдающихся государственных деятелей Советского Союза г-на Маленкова, который 6 ноября 1949 г. сказал, что Советский Союз не хочет войны и сделает все возможное, чтобы предотвратить ее. Но не следует думать, что Советский Союз можно запугать бряцанием оружия. Войны надо бояться империалистам и агрессорам, сказал г-н Маленков. Первая мировая война, развязанная империалистами, привела к победе Великой октябрьской революции в СССР. Вторая мировая война, также развязанная империалистами, привела к утверждению народных демократий в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы, привела к победе китайского народа. В заключение г-н Маленков сказал, что едва ли могут быть сомнения в том, что если империалисты развяжут третью мировую войну, то эта война явится могилой уже не для отдельных капиталистических государств, а для всего мирового капитализма.

128. Те, у кого боги не отняли разум, должны сделать логический вывод из уроков истории. Советские народы, невзирая на все угрозы со стороны Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, будут и впредь защищать, как и раньше, дело мира в твердой уверенности, что это дело в конце концов победит.

Заседание закрывается в 5 ч. 10 м. дня.

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 30 ноября 1949 года, 10 ч. 45 м. утра

Флашинг-Мэдсуз, Нью-Йорк

Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Осуждение подготовки новой войны и заключение пакта пяти держав по укреплению мира: доклад Первого комитета (А/1150) (продолжение).

1. Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) напоминает, что представитель Советского Союза в своем выступлении на 257-м заседании осведомлялся почему Иран пытался приобрести оружие в Соединенных Штатах. Это объясняется очень просто; это оружие нужно для обеспечения порядка и безопасности на территории Ирана.

2. В результате того, что в годы войны все его вооружение, равно как и все средства транспорта и связи были предоставлены Ираном в распоряжение его союзников, иранская армия была дезорганизована. Г-н Энтезам хочет напомнить, между прочим, что единственный арсенал Ирана был занят в годы войны производством автоматических винтовок для армии СССР.

3. По Трансиранской железной дороге Советскому Союзу через весь Иран доставлялись сотни тысяч тонн боеприпасов и оружия, поступавших

из Соединенных Штатов. В результате этого населению Ирана угрожал голод. Но население Ирана об этом не сожалело, будучи убеждено в том, что в совместной борьбе все союзники, великие и малые, должны внести свой вклад в общее дело.

4. В продолжение войны услуги, оказываемые Ираном союзному делу, признавались всем миром. Поэтому в декларации, подписанной ими по окончании Тегеранской конференции, г-н Черчилль, президент Рузвельт и генералиссимус Сталин благодарили Иран и обещали ему свою помощь после победы. Следует ли удивляться тому, что один из союзников принимает меры к выполнению своих обещаний.

5. Вооружение требуется Ирану исключительно для обеспечения порядка и безопасности в пределах его территории. Никто из представителей в Генеральной Ассамблее не станет сомневаться в мирных намерениях иранского правительства. Никому не может и в голову прийти, что Иран пытается вооружиться, с тем чтобы угрожать своим соседям. Только на-днях (250-е заседание) Генеральную Ассамблею посетил иранский шах, выступавший за дело мира. Иран имеет только одно желание: он хочет жить в мире со всеми своими соседями, но при условии, что последние будут уважать права Ирана точно так же, как Иран уважает их права.

6. Г-н МАКНИЛ (Соединенное Королевство) напоминает, что г-н Вышинский обвинял его в свое время в том, что он якобы не привел никаких фактов, тогда как сам г-н Вышинский и поддерживающие его делегации якобы представили многочисленные факты. Определение того, что является фактом, конечно, дело довольно мудрое, и в этом деле г-н Вышинский, несомненно, хорошо разбирается. Оратор, разумеется, не пытался представлять Первому комитету, в ходе обсуждения этого вопроса¹, целый ряд газетных вырезок и настаивать на том, что они являются фактами; равным образом не делал он и огульных утверждений, подобных утверждениям г-на Вышинского, о существовании в одной стране 140 баз с указанием только одной конкретной базы. Тем не менее, оратор пытался представить ряд достаточно простых фактических данных.

7. Так, например, оратор привел данные о размере бюджета Соединенного Королевства. И все-таки, на 258-м заседании представитель Украинской ССР г-н Мануильский, обходя молчанием представленные оратором данные, с невозмутимостью и в категорической форме еще раз упомянул об этих бюджетах. Это был лозунг, и хотя в известной обстановке лозунг является хорошим средством, он не может заменить довода и уже окончательно не способен заменить факта.

8. Г-н Макнил пытался обратить внимание делегации СССР и Первого комитета и на другую категорию данных; он указывал, что, согласно наиболее достоверным имеющимся в его распоряжении подсчетам, в Советском Союзе мобилизовано свыше четырех миллионов войск, тогда как мобилизованные вооруженные силы Соединенного Королевства сократились приблизительно с 5 миллионов, имевшихся к концу войны, до 720 тысяч. Как он указывал и раньше и еще раз готов повторить, эти данные могут быть проверены, тогда

как, поскольку это касается Генеральной Ассамблеи, данные, представленные СССР, проверены быть не могут. Небезынтересно отметить, что г-н Вышинский не распространялся по этому вопросу, а усиленно предлагал Генеральной Ассамблее обратить внимание на другие соображения, например, на предложения Советского Союза относительно атомной энергии. Генеральная Ассамблея могла бы спросить, почему, если делегация СССР не желает сотрудничать и брать на себя обязательств в таком сравнительно несложном вопросе как международный орган для проверки данных, весьма интересующих Генеральную Ассамблею, почему г-н Вышинский настаивал на принятии Генеральной Ассамблеей более сложного органа, относящегося к атомной энергии.

9. Г-н Макнил далек от мысли, что предложения г-на Вышинского в отношении атомной энергии адекватны или осуществимы или что они могут благотворно подействовать на мировое настроение, но поскольку г-н Вышинский вполне очевидно приписывает им эти свойства, было бы вполне естественно предположить, что раз он согласен на такие далеко идущие мероприятия в этом вопросе, он должен был бы согласиться и на более скромные мероприятия для проверки численности вооруженных сил.

10. Никто не сомневается в огромной пользе настоящих прений. Тогда как делегация СССР и ее сторонники повторяли как в Первом комитете, так и в Генеральной Ассамблее одну и ту же однообразную пропаганду, другие делегации, выступая в Первом комитете и в Генеральной Ассамблее, подходили к рассматриваемому вопросу каждая по своему, пытаясь представить возникшие затруднения в переломлении собственного опыта, пытаясь доказать Советскому Союзу необходимость принять некоторое участие в создании международного доверия и высказывая свое опасение, что Советский Союз разрушает ту долю международного доверия, которая еще сохранилась.

11. Какая из этих двух групп аккредитованных представителей наиболее заинтересована в выявлении истинных и в формулировке правильных выводов — предстоит решить Генеральной Ассамблее и всему миру. В ходе международных конференций все стороны приобрели некоторый опыт в деле установления правдоподобности и искренности. Если в присутствии такого выдающегося юриста, как глава делегации Советского Союза, двое, трое, четверо или пятеро свидетелей дали бы в отношении того или другого сложного события показания, тщательно сформулированные в одних и тех же выражениях, то он — г-н Макнил в этом убежден — не принял бы их показаний за чистую монету, потому что каждый свидетель видит событие в несколько разном свете, увязывает его с несколько разными сроками, с несколько разным контекстом и обстановкой. Г-н Вышинский, несомненно, пришел бы к заключению, что тождественность показаний не означает ни честности, ни исключительных аналитических и наблюдательных способностей свидетелей, а является скорее результатом репетиции. Однако именно такое впечатление производят на Первый комитет — и, по всей вероятности, производят на Генеральную Ассамблею — выступления г-на Вышинского и его сторонников.

12. Другая сторона, наоборот, показала широкий диапазон в своем подходе. Мы имеем философский анализ, представленный главой ливан-

¹ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, заседания 325-е по 337-е включительно.

ской делегации и названный некоторыми его оппонентами ничего не стоящим, несмотря на то что все его оппоненты сочли необходимым потратить много времени на анализ его выступления. Не перечисляя всех выступлений, г-н Макнил напоминает о щепетильной скромности, проявленной делегацией Дании, о почти интимном, неприкрашенном, лишенном всякой демонстративности подходе делегации Исландии, о точности, характеризовавшей выступление делегации Бельгии, о последовательном стремлении делегации Индии быть беспристрастной. Все эти многообразные подходы создали на деле впечатление правдивости и искренности. Отнюдь не случайно, поэтому, в Первом комитете и, по мнению г-на Макнила, в Генеральной Ассамблее наблюдалось поразительное единогласие в этом вопросе. Никаким автоматическим большинством ни Соединенные Штаты, ни Соединенное Королевство не располагают. Известно, что в других комитетах, заседающих в настоящее время, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство нередко высказывают противоречивые мнения и что делегации Соединенного Королевства, а иногда и делегации Соединенных Штатов приходилось терпеть серьезные поражения.

13. В отношении же рассматриваемого теперь вопроса наблюдалось и наблюдается небывалое единогласие, на которое делегация СССР весьма уместно, хотя и своеобразными методами, неоднократно обращала внимание Генеральной Ассамблеи. Единодушное голосование в Первом комитете, тождественность сделанных выводов свидетельствуют о провале пропагандистских попыток делегации Советского Союза ввести в заблуждение и запутать мировое общественное мнение. Г-н Макнил надеется, что делегация СССР, хотя и неохотно, но придет к тому же заключению, с тем чтобы из дальнейших заседаний Генеральной Ассамблеи можно было бы извлечь большую пользу.

14. В течение последних двух, трех, четырех лет делегации, искренне заинтересованные, и даже робкие делегации везде где только можно было проявляли неизменную готовность относиться с доверием к делегации Советского Союза. Теперь, однако, такое положение больше не существует, поскольку все сомнения уже развеяны. Этим делегациям пришлось против их желания признать, что СССР ни в какой мере не содействует достижению условий, необходимых для установления мира во всем мире, теми проектами резолюций, теми предложениями и маневрами, которые рассматривала и продолжает рассматривать Генеральная Ассамблея. Такие предложения не имеют ничего общего с объективными проблемами, рассматриваемыми Организацией Объединенных Наций. Они противоречат действиям — если и не намерениям — Советского Союза. Придя к такого рода конкретным заключениям, правительства некоторых демократических стран поневоле пришли к взаимному соглашению относительно некоторых мер самообороны, — по только самообороны, — разработкой и осуществлением которых они и занялись в результате этого соглашения.

15. Ни одна делегация, за исключением делегации СССР и поддерживающих ее делегаций, не может не видеть противоречия между очевидными намерениями этой делегации, находящими свое отражение в ее проекте резолюции (A/1149), и деятельностью Советского Союза вне Генеральной Ассамблеи.

16. Генеральная Ассамблея заслушала с большим вниманием краткую и прямую речь представителя Ирана. Г-н Макнил был шокирован решением г-на Вышинского на 157-м заседании вновь выступить с нападениями против иранского шаха. СССР вел и ведет кампанию пропаганды против Ирана, выставляя всевозможные обвинения и делая всевозможные нападки на своего соседа. Эти действия вызвали опровержения, и нет сомнения в том, что происходили некоторые дипломатические переговоры. И все же, несмотря на такую обстановку, г-н Вышинский, выступая в защиту своего проекта резолюции о заключении пакта мира, продемонстрировал перед Генеральной Ассамблеей свои добрососедские чувства к Его Императорскому Величеству шаху Иранскому.

17. Переходя затем к одному из других соседей Советского Союза — Турции, г-н Макнил указывает, что ни одна страна не проявила большей устойчивости и большей сдержанности, будучи объектом бурной кампании пропаганды, чем Турция. Поскольку устойчивое и пришедшее к власти на основе свободных выборов правительство Турции является, совершенно очевидно, одной из необходимых предпосылок создания мирной обстановки в этой части света, казалось бы естественным, что Советский Союз, в соответствии с выраженными им в ходе прений намерениями, должен быть заинтересован в невмешательстве в планомерное конституционное функционирование турецкого государства. На самом же деле это не так. Оратор ознакомился с переводом нескольких текущих советских пропагандных выпадов против Турции, и у него нет никакого сомнения в том, что даже в эту самую минуту советские громкоговорители извергают нападки на своего близкого и мирного соседа, рассчитывая внести разлад между турецким солдатом и турецким обывателем, между арабом и турком, расширить максимально разрыв между работодателем и рабочим, помешать нормальному ходу демократических, конституционных процессов Турции, создать вместо этого хаос и смуту. Г-н Макнил хотел бы знать, чем это можно объяснить в свете тех заверений, которые Генеральной Ассамблее приходилось столь часто выслушивать, и в свете проекта резолюции, представленного делегацией Советского Союза.

18. Если нужны дальнейшие убедительные доказательства этого расхождения между намерениями СССР и его фактической деятельностью, то едва ли можно найти более разительное и тревожное доказательство, чем опубликованная сегодня утром резолюция Коминформа.

19. Коминформ, в программу которого, по его же заявлению, входит представительство народов, разбросанных по всему миру, и руководство деятельностью своих последователей во всех частях света, теперь объявляет им прямо и безоговорочно, что по причинам, несомненно привлекательным для коммунистических режимов и коммунистических элементов всего мира, им надлежит выступить совместно в целях смещения маршала Тито и его сторонников в правительстве их собственной страны. Это обращение, кроме того, сформулировано в чрезвычайно интересных для мирной резолюции, для мирной кампании, выражениях. Согласно сообщению в газете New York Herald Tribune, резолюция утверждает, что югославская коммунистическая партия находится в руках убийц и шпионов, что в тексте резолюции

говорится о шпионах и убийцах и что режим Тито превратил Белград в американский центр шпионажа и антикоммунистической пропаганды.

20. Как указывал на 258-м заседании представитель Франции, между намерением и языком должна всегда существовать связь. Непременно должна быть какая-то связь между хладнокровно рассчитанной резкостью формулировки и настроением, при котором эти слова были использованы. Это не мирный манифест, а скорее манифест войны.

21. Как г-н Вышинский, так и г-н Мануильский напомнили Генеральной Ассамблее о тех миллионах людей земного шара, которые жаждут мира и мирной обстановки. Эти миллионы всегда будут жаждать мира, за исключением тех редких случаев, когда создается угроза в отношении столь священных для них вещей, что они отказываются от нормальных мирных путей. Что люди в первую очередь стремятся к миру — остается верным; но это не значит, что они стремятся к советскому миру и, конечно, не к такому миру, который предусматривается опубликованной утром резолюции Коминформа. Мир, к которому стремятся народы мира, — это мир, определяемый волею народов, как это предусматривается в Уставе, являющемся основой работы Генеральной Ассамблеи.

22. Несмотря на всю энергию, изобретательность и красноречие г-на Вышинского и г-на Мануильского, нет сомнения, что простые люди мира аналитически сравнили выступления г-на Вышинского в Генеральной Ассамблее и вероятный характер выступления заместителя г-на Вышинского в Бухаресте, руководившего недавним собранием Коминформа. Эти простые люди мира должны будут прийти к выводу, что Советский Союз частью своей мощи стал за Коминформ, взяв на себя соразмерные обязательства, и что, повидимому, обязательства, взятые им на себя в отношении Организации Объединенных Наций, сводятся исключительно к словам и предложениям.

23. Г-н Макнил верит в то, что СССР стремится к миру, но это мир, цена и условия которого определяются им самим. Объявляя о своих стремлениях к миру, СССР в то же время пытается и надеется расширить свое влияние путем создания в мировых столицах правительств и режимов, полностью отвечающих его целям, так как они вполне повинуются его директивам. Придя к заключению, что два стремления могут противоречить друг другу в различные моменты и в разное время, г-н Макнил к концу прений в Первом комитете спросил г-на Вышинского, чего он добывается в первую очередь: создания условий для мира во всем мире или обеспечения, поощрения и направления процессов мировой революции. Повидимому, г-н Вышинский стоит на той точке зрения, что революция в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах достижима только путем насилия; однако ни в своей заключительной речи во время прений в Первом комитете, ни в своем выступлении в Генеральной Ассамблее никакого ответа на этот простой вопрос г-на Макнила г-н Вышинский не дал.

24. Если г-н Вышинский хочет убедить Генеральную Ассамблею в том, что его личные намерения, равно как и намерения его правительства, соответствуют проекту резолюции Советского Союза, то ему надлежит вновь созвать Коминформ

и направить его апостолов к его сторонникам во всех странах с инструкцией о немедленном отказе от создания хаоса, от резкого и, можно сказать, безудержного дискредитирования и диффамации правительств и их представителей и о необходимости сосредоточиться вместо этого на создании условий, необходимых для существования устойчивых и прогрессивных правительств.

25. Именно потому, что этот контраст столь очевиден, столь заметен почти во всех частях света, представители в Первом комитете отклонили проект резолюции СССР беспрецедентным большинством голосов и приняли таким же большинством голосов проект резолюции, представленным совместно делегациями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

26. Ни создавшееся положение, ни голосование г-на Макнила не удовлетворяют. Удовлетворительным было бы, если бы делегация Советского Союза пришла к заключению, что вся ее кампания, — по мнению г-на Макнила, кампания саботирования мира, во всяком случае кампания, направленная на установление мира, удобного исключительно Советскому Союзу, — полностью провалилась и никаких дальнейших успехов, по всей вероятности, иметь не будет. При наличии такого заключения Генеральная Ассамблея вернулась бы к рассмотрению данного вопроса на следующей сессии с большей надеждой на некоторый успех на достижение той цели, которой все стороны отдают дань, но в отношении которой прогресс не возможен, пока не последует такого заключения и изменения позиции.

27. Г-н Макнил хотел бы смиренно указать делегации СССР, г-ну Мануильскому и тем, кто участвовал в формулировке коммунистического Коминформа, что глаза их закрыты, что они потеряли контакт с простыми людьми мира, если они думают, что все еще могут обмануть этих простых людей мира своими маневрами, рассчитанными на запугивание и введение в заблуждение всего мира. В продолжение четырех лет эти люди хотели верить, — как хотели верить и все, — что делегация Советского Союза говорит неприкрашенную и безусловную правду. Теперь они невольно приходят к заключению, что между посулками и деятельностью СССР и такими проектами резолюций, как, например, проект, представленный Генеральной Ассамблее, нет ничего общего. К этому заключению в настоящее время приходит все больше и больше людей, с которыми все представители настойчиво, последовательно и благоразумно пытаются поддерживать связь и точку зрения которых они пытаются понять, тех людей, которых по мере своих сил и возможностей, хотя может быть и не вполне успешно, представляет Генеральная Ассамблея.

28. Г-н ЛАНГЕ (Норвегия) указывает, что проблема, рассматриваемая Генеральной Ассамблеей, является серьезной, может быть самой серьезной из всех тех, которые могут вообще обсуждаться международным собранием. В присутствии призрака войны и общей неуверенности представленные здесь народы несомненно приветствовали бы прения в Генеральной Ассамблее по вопросу об истинных основных требованиях мира. Они будут приветствовать эти прения, если дискуссии будут вестись в духе примирения, без предвзятых мнений и с искренним желанием понять точку зрения других. Даже в том случае, если расхождения все же ока-

жуются серьезными, прения, проводимые в таком духе, могут содействовать некоторому разрядению атмосферы и облегчению работы Организации Объединенных Наций.

29. Но насколько оратору известно, многие представители, следившие за ходом прений в Первом комитете, сомневаются в ценности результатов этих прений. Некоторые делегации даже допускают, что эти прения были использованы исключительно для целей пропаганды.

30. Г-н Ланге относится крайне скептически к попыткам решения основных проблем путем общих деклараций. Серьезная напряженность атмосферы во всем мире, от которой страдают все и которую стремятся разрядить, объясняется целым рядом сложных причин. Однако отсутствие торжественных деклараций правительств и государственных деятелей не принадлежит к числу этих причин. Как уже указывалось представителем Швеции в Первом комитете, таким декларациям, когда они даются в атмосфере, отравленной пропагандой, очень часто не верят.

31. Основная проблема войны и мира — не абстрактный вопрос, допускающий решение абстрактными и общими методами. Эта проблема состоит из целого ряда конкретных практических вопросов, начиная от контроля над атомной энергией и разоружения и кончая второстепенными вопросами, по которым стороны не могут согласиться из соображений престижа и общего недоверия.

32. Некоторые из этих вопросов — г-н Ланге опасается, что среди них находится и вопрос атомной энергии — просто неразрешимы из-за недостатка взаимного доверия между государствами-членами Организации Объединенных Наций. Те, кто желает создать такое доверие и сделать конкретный вклад в дело мира, должны неизбежно стать на трудный путь решения всех возникших проблем: одной за одной, в духе взаимных уступок. Даже прекрасно составленная декларация добрых намерений не может заменить демонстрацию подлинно добрых намерений при решении серьезных вопросов, в отношении которых государства-члены Организации зашли почти-что в тупик.

33. Несмотря на свой скептицизм, однако, норвежская делегация была бы рада в известных условиях голосовать за проект резолюции, в духе пунктов 2 и 3 проекта резолюции СССР. Она так бы и поступила, несмотря на то, что она вполне отдаст себе отчет в том, что предложение о запрещении атомного оружия при условии строгого международного контроля явилось бы, можно сказать, пустым жестом, поскольку известно, что подлинное затруднение заключается в отсутствии соглашения о характере надлежащего строгого международного контроля. Можно указать, кроме того, и на то, что всякий пакт для укрепления мира между пятью великими державами может отвлечь внимание от того обстоятельства, что в мире непосредственно заинтересованы все страны, большие и малые, как члены Совета Безопасности, так и прочие.

34. Тем не менее, единодушный призыв к запрещению атомного оружия и заключению великими державами пакта для укрепления мира способен оказать благотворное влияние в известных условиях, а именно, если такой призыв будет сделан и принят в духе примирения, или

еще лучше, если он будет сопровождаться предложением о решении на новой основе некоторых проблем, с которыми Организация Объединенных Наций так давно борется. К сожалению, эти условия отсутствуют.

35. Вероятно, представители помнят речь министра иностранных дел СССР на 226-м заседании, в заключительной части которой великие державы призывались к заключению пакта. Чуть ли не все слова этой речи находятся в противоречии с тем выводом, к которому я неожиданно пришел. Помимо этого, самая формулировка проекта резолюции СССР делает эту резолюцию непригодной в качестве мирного пакта, неприемлемо ни в целом, ни в отдельных ее частях.

36. Как весьма правильно отметил представитель Индии в Первом комитете, пункты 2 и 3 заимствуют свою окраску от пункта 1. Формулировка этих двух пунктов, пунктов, которые норвежская делегация могла бы согласиться поддержать, носит характер не примирения, а обвинения.

37. Г-н Ланге жалеет о таком положении вещей. Из всех государств-членов Организации именно Советский Союз находится в лучшем положении для того, чтобы рассеять существующие в мире опасения и тревогу; никто не может лучше его доказать их беспочвенность. Возможно, что не всегда действия и политика Советского Союза получают правильное истолкование. Было бы, безусловно, серьезнейшей ошибкой не рассматривать исчерпывающим образом все предлагаемые правительством СССР меры для укрепления мира.

38. Источником постоянных затруднений, однако, является чрезвычайная оторванность Советского Союза от внешнего мира. Оратор убежден, что если бы существовал свободный обмен информацией и идеями между народами Советского Союза и внешним миром, государствам-членам Организации было бы гораздо легче, чем теперь, договориться с правительством СССР на почве взаимного понимания и дружбы. Оратор добавляет, что норвежское правительство всегда находилось и продолжает находиться в дружественных отношениях с правительством Советского Союза, ибо оба народа живут в Арктике уже несколько столетий, как добрые соседи.

39. Проект резолюции, представленный в Первом комитете Соединенными Штатами и Соединенным Королевством и принятый Первым комитетом, подчеркивает, по мнению г-на Ланге, некоторые из основных условий прочного мира. Если государства-члены Организации будут придерживаться изложенных в этом проекте резолюции правил, т. е. будут воздерживаться от применения вооруженной силы и от всяких угроз по адресу других стран, будут уважать международные соглашения, уважать достоинство человека, укреплять политическую и религиозную свободу, повышать жизненный уровень, устранять препятствия, тормозящие обмен информацией и идеями, принимать широкое участие в деятельности Организации Объединенных Наций, осматривательно пользоваться правом вето, регулировать вооружения обычного типа, осуществлять совместно государственный суверенитет, в соответствии с требованиями осуществления эффективного международного контроля над атомной энергией, — если члены Организации будут соблюдать все эти правила,

то прочный и длительный мир делается реальной возможностью. Если все государства-члены Организации Объединенных Наций будут неизменно придерживаться буквы и духа Устава и добросовестно выполнять в соответствии с положениями Устава взятые на себя обязательства, то всякие специальные декларации станут совершенно излишними. С другой стороны, без добросовестного выполнения всех положений Устава, выполнять которые члены Организации торжественно обязались, едва ли имеет смысл заключение новых соглашений.

40. Г-н Ланге не может не сожалеть о том, что проект резолюции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, выражающий, казалось бы, универсально признанные принципы, не получил поддержки всех членов Первого комитета. Представление этого пункта повестки дня с самого же начала оказалось запутанным в сети пропаганды, так давно надоевшей Генеральной Ассамблее. Г-н Ланге опасается, что эти постоянные обвинения, сформулированные в таких выражениях, которые прошлое поколение сочло бы *casus belli*, и предъявляемые ответственными государственными деятелями другим странам, являются фактором, ухудшающим международное положение. Возможно, разумеется, что было бы неплохо, если бы государства со сталкивающимися интересами, относящиеся с подозрением к своим обоюдным целям, иногда высказывали свои мнения без прикрас и всем понятным языком; но в Организации Объединенных Наций этот прием используется слишком часто и приводит к созданию атмосферы, в которой становится трудным решать даже те вопросы, по которым в основном имеется общее согласие.

41. Как весьма правильно отметил в Первом комитете представитель Индии, задачей Организации Объединенных Наций является решение споров, а не создание новых или углубление старых споров. Независимо от тех мероприятий, которые страны могут считать необходимыми в других сферах своей международной деятельности, Организация Объединенных Наций должна служить целям примирения.

42. В важных случаях Организация Объединенных Наций уже успела доказать, что она является институтом, вполне пригодным для решения сложных международных проблем. Однако она является средством, которым можно пользоваться, но можно и не пользоваться. В силу ее основного закона, ее использование зависит исключительно от желания ее членов.

43. В заключение г-н Ланге подчеркивает, что, возможно, самым необходимым условием мира является готовность всех государств-членов Организации использовать Организацию не для каких-либо посторонних целей, но для тех целей, для осуществления которых она была создана.

44. Г-н Ч. МАЛИК (Ливан) признает, что предлагаемый Советским Союзом пакт явился бы важным достижением, если бы существовала необходимая для этого атмосфера доверия. По его мнению, однако, считать такой пакт способным содействовать созданию этой необходимой атмосферы — это значит «ставить телегу впереди лошади». Только коренное изменение в коммунистической доктрине, отказ от принципиального абсолютного осуждения остального мира,

способно создать такое доверие, которое придаст бы таким пактам конкретность и значение. Пока неотъемлемой частью коммунистической доктрины остается принцип, — а это легко доказать, — что всякие сношения с некоммунистическими странами должны носить характер тактических операций, допустимых исключительно в качестве временных мер для осуществления общего великого коммунистического замысла, отдельные пакты не имеют никакого значения. Заключение таких пактов может объясняться либо тем, что некоммунистические страны находятся в процессе разложения и не замечают той ловушки, в которую их заманивают, либо тем, что они чрезвычайно хитры и только прикидываются незамечающими этой ловушки, а на самом деле готовят коммунистическим странам свою собственную ловушку. Г-н Малик сомневается в правильности первого предположения; что же касается второго предположения, то оно, совершенно очевидно, недостойно Объединенных Наций. Во всяком случае, оба предположения бозошибочно свидетельствуют об отсутствии необходимого доверия, ввиду чего заключение пактов является бесцельным.

45. С другой стороны, проект резолюции, представленный Первым комитетом, имеет, по крайней мере, то достоинство, что он подтверждает веру в Организацию Объединенных Наций и подчеркивает те основные конкретные методы международного сотрудничества, суммарное действие которых содействовало бы созданию необходимой атмосферы доверия. Поскольку существование Организации Объединенных Наций немислимо без активного участия Советского Союза, можно с удовлетворением отметить, что в проекте резолюции торжественно подтверждается вера Организации Объединенных Наций в необходимость сотрудничества с этой державой, в необходимость добиваться этого сотрудничества, подтверждается искренняя уверенность в необходимости постоянных совещаний с этой державой на основе искренности и откровенности в надежде на то, что Советский Союз когда-нибудь согласится поверить, что остальной мир не заслуживает такого осуждения, даже с советской точки зрения, как ему казалось раньше.

46. Коммунизм является одним из отпрысков западноевропейской культуры. Коммунизм был бы немислим без интеллектуального аппарата германского идеализма, без социально-экономического феномена, каковым является английский индустриализм. Однако из всего бесконечного богатства Европы коммунизм выбрал только материально-экономический элемент, сделав его источником всех ценностей и сосредоточив все свое внимание на средствах производства и обмена, вплоть до их обожествления. Совершенно очевидно, что коммунизм — это бунт, направленный против подлинной системы ценностей Запада. В сущности, он является извращением этой системы.

47. Отсюда следует, что подлинный Запад способен понять коммунизм, способен должным образом воспринять его положительные ценности, а также объективно истолковать его недостатки. Коммунизм, с другой стороны, не способен ни понять, ни оценить, ни истолковать Запада. Если бы он мог это сделать, он изменил бы свою позицию, и мир сделался бы возможным, так как коммунизм безнадежно заключен в стенах своего собственного релятивизма и мате-

риализма. Он объясняет все вещи в свете положений и категорий марксистской философии. Очутившись перед лицом того или иного явления, коммунизм не разбирается в подлинной природе этого явления, как такового; он немедленно приступает к разложению этого явления согласно предположениям и установкам марксизма. Он не может допустить, чтобы явления говорили непосредственно сами за себя. Он объясняет всякую точку зрения на основе ее социально-экономического происхождения и функций, измеряя каждую ценность мерой ее полезности тому или другому классу, ее полезности делу осуществления бесклассового общества.

48. Благодаря своей вере в объективность истины и ценностей, или, во всяком случае, благодаря наличию в нем свободных и процветающих институтов, воплощающих эту веру, Запад способен разбираться в положениях и установках коммунизма, как таковых, способен правильно оценивать положительные достижения коммунизма в своем собственном обществе, выносить суждения по поводу этих положительных достижений, равно как и по поводу нужд коммунизма и того, что отбрасывается коммунизмом с точки зрения его положительной веры в объективное и абсолютное.

49. В столкновении коммунистического и некоммунистического миров, проявившемся на мгновение в ходе прений в Первом комитете, исключительно парадоксальным является то, что именно идеология материалистического релятивизма выкристаллизовалась в абсолютный догматизм, не допускающий каких бы то ни было иных взглядов, презирающий все иные ценности, подходящий с подозрительностью ко всем иным мотивам, отворачивающийся от остального мира, как не заслуживающего ничего, кроме жгучей ненависти или по меньшей мере цинично-саркастического отношения. Эта повидимому органическая неспособность коммунизма мерить подлинную природу Запада иначе, как на свой аршин, отворачиваясь, можно сказать, от всего лучшего, что ему свойственно, находит свое отражение в чисто марксистском отождествлении Запада, как такового, с капитализмом, или в редукции Запада, славного своим богатством ценностей, богатством традиций, к голой схеме экономической структуры, которую коммунизм более или менее двусмысленно и неправильно именует капитализмом. Чтобы увидеть в правильном свете свою собственную позицию в исторической перспективе, коммунизм должен раз навсегда понять, что он ополчился и бунтует против Запада, против греческих, римских, еврейских, христианских, гуманитарных традиций Запада, а не только против печального Запада секуляризма, либерализма, капитализма и империализма. Прежде всего коммунизм должен признать возможность подлинных расхождений и разногласий, возможность взаимопонимания вопреки разногласиям, общения вопреки неодинаковости, любви вопреки коренным различиям. Без этого немислимы настоящая встреча, взаимопонимание, доверие, мир.

50. Г-н Малик считает, что именно коммунизм является препятствием к взаимопониманию, доверию и миру. Догматически укрепившись на своих релятивистских и материалистических позициях, коммунизм отвергает самую возможность существования объективной истины, исключая

таким образом и самую возможность конкретной встречи, сношений, соглашений. Если нет объективной истины, нет истины о коммунизме и о Западе, истины независимой, вне пределов коммунизма и Запада, истины, которой дано судить не только о мировоззрении Платона, Фомы Аквинского, Канта, но и о мировоззрении Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, — тогда нет места и для соглашения, а возможно только осуждение, нет места и для таких организаций, как Объединенные Нации, а возможна только группа представителей, собирающихся исключительно для взаимных осуждений, в то время как их правительства ускоряют темп планомерного перевооружения, готовясь к новой войне.

51. Не желая возобновлять прений, происходивших в Первом комитете, г-н Малик подчеркивает лишь одно весьма характерное для этих прений обстоятельство. Два представителя коммунистических государств реагировали весьма многозначительным образом на две различные части заявления, сделанного им в Первом комитете. Один из этих представителей в порыве откровенности обнаружил удивление по поводу той части заявления оратора, которая посвящена критике Запада. Представитель якобы глазам своим не верил, читая эту часть. Другой же представитель дал понять, что он не может поверить в искренность данной оратором правильной оценки положительных достижений Советского Союза. Это чрезвычайно интересно, так как показывает неспособность коммунизма допустить, чтобы какая-нибудь страна могла честно критиковать себя и честно разбираться в достоинствах своих противников.

52. Это — естественное следствие отказа от признания существования объективной истины. Если каждый будет отвергать истину, стоящую выше его самого, выше дела, которому он предан, выше его положения, его интересов, выше таких банальностей, как национальность, класс, традиции, выше, кроме того, положения, интересов, традиций его оппонентов и дела, которое они защищают, — то исчезнет всякая возможность того, что один человек сумеет в чем-нибудь убедить другого, что страны сумеют договориться между собой, встречаться друг с другом. Не может быть, чтобы одно то обстоятельство, что разные народы стоят на разных точках зрения, отнимало у них навсегда возможность встречаться иначе, как наружным и поверхностным образом, в обстановке взаимных пререканий, взаимного недоверия и вражды.

53. Если бы коммунизм только допустил возможность существования истины в некоммунистическом мире, допустил возможность заблуждения в своих собственных учениях, признал реальное существование — независимо от коммунизма и некоммунизма — истины, искать и раскрыть которую, обсуждать которую должны совместно и коммунисты и некоммунисты, то нелепость дискуссий и невозможность соглашения между коммунистами и некоммунистами сразу исчезла бы. Тогда и только тогда мир сделался бы возможным. Иначе миру будет доступен только фиктивный, неустойчивый мир, мало отличающийся по сути дела от состояния потенциальной войны.

54. Г-н КЛЕМЕНТИС (Чехословакия) оставляет без внимания выступление представителя Ливана, совершенно не разобравшегося во всех

последствиях рассматриваемого теперь чрезвычайно серьезного вопроса.

55. Переходя к проекту резолюции СССР, г-н Клементис указывает, что принятие или отклонение этого проекта решит вопрос о способности Генеральной Ассамблеи разбираться в современных жизненных проблемах. Советский проект резолюции был не только отклонен в Первом комитете, но и заменен совместным проектом резолюции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, который, прикрываясь соображениями общего характера, лишь повторяет провокационные нападки на СССР и его союзников, нападки, уже знакомые по предыдущим сессиям Генеральной Ассамблеи. Все другие проекты резолюций, принятые обычным большинством в Первом комитете и в Специальном комитете по политическим вопросам, носят тот же отпечаток политики силы Соединенных Штатов, которые, рассчитывая главным образом на свой экономические и финансовые преимущества, требуют от государств, находящихся в их орбите, поддержку как внутри Организации Объединенных Наций, так и вне ее, тех установок, которые совпадают с их текущей стратегией. Цель этой стратегии сводится попросту к тому, что президент Трумэн в своем послании конгрессу от 6 января 1947 г. назвал мировым руководством Соединенных Штатов.

56. Об этом мировом руководстве менее осмысленно говорят в военных кругах Соединенных Штатов. Так, например, генерал Омар Брэдли, выступая 29 июля 1949 г. в Комитете по иностранным делам палаты депутатов, указывал, что Соединенные Штаты, в своем стремлении к руководству миром, должны обрести такую смелость, которая выведет их на первое место в истории великих деяний. Чехословацкой делегации было бы любопытно узнать, о каких великих деяниях говорил генерал Брэдли.

57. Подобные заявления имеют прямое отношение к пункту 1 советского проекта резолюции в связи с требованием, чтобы Генеральная Ассамблея осудила ведущую ныне, в частности в Соединенных Штатах и в Соединенном Королевстве, подготовку новой войны.

58. В продолжение весьма пространного обсуждения вопроса ни один из оппонентов проекта резолюции СССР, ни один из сторонников совместного проекта резолюции Первого комитета не сумел убедительным образом опровергнуть документированные факты, касающиеся идеологической и материальной подготовки к новой войне, представленные сторонниками проекта резолюции СССР. Не сумел этого сделать и представитель Соединенного Королевства на текущем заседании Генеральной Ассамблеи. Документы и фактические данные, приведенные в пользу проекта резолюции СССР, либо обходились молчанием, либо комментировались общими местами.

59. Сторонники проекта резолюции СССР говорили о стремлении Соединенных Штатов к мировому господству. Филантропические разглашательства, которыми Соединенные Штаты пытаются прикрыть свои вождедения, уже набрали оскомины; в них точно воспроизводится поведение Гитлера.

60. Это утверждение подтверждается появившейся в газете Wall Street Journal от 27 июля 1949 г. статьей под заглавием «War is Peace»

(Мир достигается войной), в которой указывалось, что относящееся к этому периоду послание президента Трумэна к конгрессу было равносильно утверждению, что для сохранения мира недостаточно мирных мероприятий, почему и необходимо прибегнуть к мероприятиям военным, что означало бы конец Объединенных Наций.

61. Ни одна делегация в ходе обсуждения вопроса в Первом комитете не смогла опровергнуть фактов, представленных в доказательство того, что вопрос осуществления мирового господства Соединенными Штатами превратился в доктрину, сформулированную, пропагандируемую и осуществляемую в политической области всеми высшими органами власти этой страны. Чехословацкая делегация уже останавливалась подробно на том, как эта идеологическая подготовка отражается на материальной подготовке посредством мероприятий, которые перечислены в пункте 1 советского проекта резолюции. Кульминационным моментом этой подготовки является организация ряда государств под контролем Соединенных Штатов посредством плана Маршалла и Североатлантического пакта.

62. Непосредственно затрагивает Организацию Объединенных Наций несколько иной аспект предложенного Соединенными Штатами плана. Как логическое следствие доктрины господства Соединенных Штатов, Организация Объединенных Наций должна полностью утратить свое значение за исключением тех случаев, когда она отвечает целям Соединенных Штатов. Об этом свидетельствует не только опыт многих делегаций внутри самой Организации Объединенных Наций, но также и то обстоятельство, что как план Маршалла, так и Североатлантический пакт возникли вне рамок Организации Объединенных Наций, что совещания военных органов, связанных с Североатлантическим пактом, происходили непосредственно до открытия Генеральной Ассамблеи и продолжают даже одновременно с текущей сессией и что в том же периоде было созвано чуть ли не в порядке демонстрации совещание министров иностранных дел трех держав, постоянных членов Совета Безопасности. Далее, во всех вопросах, касающихся международного мира, еще не снятых с повестки дня Генеральной Ассамблеи, делегация Соединенных Штатов проявляет готовность к сотрудничеству с Генеральной Ассамблеей и к принятию только тех ее постановлений, которые совпадают с их собственными требованиями и вождедениями или, другими словами, способствуют осуществлению мирового господства Соединенных Штатов.

63. В этой связи поучительно напомнить выступление в Комитете по иностранным делам палаты депутатов 29 июля 1949 г. министра обороны Соединенных Штатов г-на Джонсона, сказавшего, что даже принятие Организацией Объединенных Наций американской точки зрения в вопросе вооружений не повлияет на дальнейший ход перевооружения Соединенных Штатов. Г-н Джонсон заявил, что он относится с подозрением ко всяким высказываниям в пользу разоружения, так как единственным залогом мира для Америки, а следовательно и для мира во всем мире, является сила оружия и экономическая мощь Соединенных Штатов.

64. Такова теория «американского мира» (pax americana), причем на протяжении истории это

не первая попытка навязывания всему свету своей собственной идеи мира. Такие попытки неизменно оканчивались войной, неизменно оканчивались поражением тех государств, которые им занимались.

65. Ни одной из делегаций в Первом комитете не удалось опровергнуть существования доктрины господства Соединенных Штатов над всем миром; точно так же невозможно отрицать неизбежность катастрофических последствий такой политики не только в области общей международной политики, но, в частности, и в Организации Объединенных Наций. Нет никакой надобности подчеркивать огромную роль атомной бомбы в этой связи.

66. Соединенные Штаты всеми средствами подчеркивают, что их доктрина мирового господства находит достаточную опору в их материальной, экономической и военной мощи, посредством накопления стратегических материалов, перевооружения и строительства военных, военно-морских и военно-воздушных баз.

67. Допуская в Первом комитете, что Соединенное Королевство располагает ограниченным числом военных баз во всех частях света, г-н Макнил мотивировал необходимость этого тем, что зависимые территории Соединенного Королевства разбросаны по всему свету. Всем известно, что Соединенные Штаты имеют в своем распоряжении несравненно большее число военных, военно-морских и военно-воздушных баз, опоясывающих весь земной шар. Из объяснения, данного г-ном Макнилом, вытекает, что территории, лежащие внутри пояса американских баз, являются также зависимыми территориями Соединенных Штатов. В подтверждение этого положения имеется немало доказательств.

68. Г-н Макнил утверждал, кроме того, что, тогда как Соединенное Королевство вывело свои войска из целого ряда территорий после войны, советские части попрежнему остаются в «покоренных», по его выражению, районах. Среди территорий, составляющих по праву неотъемлемую часть Советского Союза, г-н Макнил упомянул и Закарпатскую Украину.

69. Это может служить прекрасной иллюстрацией всего того, на чем основываются инсинуации относительно экспансии и империализма СССР. После первой мировой войны Закарпатская Украина (Ruthenia) была придана Чехословакии в качестве автономного района. Даже в те времена чехословацкое правительство заявило, что оно не считает эту территорию постоянной частью Чехословакии, но чем-то вроде подопечной территории, подлежащей рано или поздно возвращению к новой — как тогда говорили — России. После того как галицийские украинцы воссоединились со своим отечеством после второй мировой войны и Украинская ССР сделалась непосредственным соседом Закарпатской Украины, чехословацкое правительство по собственному почину информировало правительство СССР о том, что оно признает вполне законным стремление украинского населения этого района воссоединиться в одно государство с остальной Украиной. То же относится и к другим так называемым «покоренным» районам, названным г-ном Макнилом.

70. Это нелепое обвинение было бы настоящей бессмыслицей, если бы оно не было неотъемле-

мой частью сознательной кампании, задача которой — представить Советский Союз в виде фактического агрессора, против которого всякая война была бы по существу войной оборонительной. Отсюда вытекает необходимость в каких-то доказательствах наличия якобы народного разочарования в режиме стран народной демократии. В этом заключается цель В.В.С. и Голоса Америки. Помимо этого, враги и предатели из этих стран проходят особую разведочную подготовку, а затем перебрасываются обратно, снабженные деньгами, потайными рациями и оружием. Их террористические акты заранее обречены на неудачу, но об этом не так уже беспокоятся сами заговорщики, пребывающие в безопасности либо вне пределов данной страны, либо под защитой дипломатического иммунитета. Напротив, ликвидация какой-нибудь террористической или агентурной организации в странах народной демократии представляется поводом для кампании в печати в целях создать впечатление, что режимы этих стран неустойчивы и что в конечном итоге им угрожает ликвидация. Это — одна из открытых целей холодной войны.

71. Переходя к пункту 3 проекта резолюции СССР, г-н Клементис указывает, что прочный мир возможен только при условии единогласия великих держав. Ни Советский Союз, ни Китайская Народная Республика не согласятся на *raх americana*. В Первом комитете четырнадцать государств голосовало за пункт 3 проекта резолюции СССР, подтверждая тем самым свое стремление к сотрудничеству всех пяти великих держав; двадцать шесть государств имело мужество воздержаться от голосования, и только девятнадцать государств выразили желание установить мир без Советского Союза. Вместо того, чтобы предъявлять обвинения Советскому Союзу по поводу начинаемых им «мирных наступлений», следует обвинять тех, кто своей деятельностью вызывает необходимость в этих «наступлениях». Отклонение проекта резолюции СССР лишь укрепит последний в его решимости сохранить мир.

72. Проект резолюции СССР содержит конкретные предложения, отвечающие требованиям создавшегося положения. Проект же резолюции Первого комитета, хотя и скрывающийся под дымовой завесой принципов Устава, представляет собой лишь смесь из всего того, против чего Чехословакия боролась, борется и будет бороться в Организации Объединенных Наций. Воздерживаясь от голосования по тем пунктам, в которых изложены принципы Устава, чехословацкая делегация в Первом комитете, тем не менее, голосовала против этого проекта резолюции в целом. Можно смело сказать, что Чехословакия дала достаточно убедительные доказательства своей решимости проводить эти принципы в жизнь.

73. Сущность скрывающегося за дымовой завесой проекта резолюции Первого комитета может быть разделена на две части: пункты 5, 12 и 13 требуют признания ряда принципов, которые уже применялись обычным большинством, несмотря на протесты меньшинства, в связи с некоторыми вопросами, представленными на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как на предыдущей, так и на текущей сессиях; основная цель пунктов 6, 8 и 10 — оказать поддержку

систематической кампании, направленной против Советского Союза и его союзников.

74. Пункт 5 обращается с призывом ко всем государствам, как членам Организации Объединенных Наций, так и прочим, «предоставлять всем органам Объединенных Наций полное сотрудничество и свободный доступ при выполнении ими задач, возложенных на них Уставом». Представляя совместный проект резолюции в Первом комитете, г-н Остин перечислил все существующие специализированные учреждения и резко раскритиковал СССР за отказ от участия в них. Являясь участником всех этих специализированных учреждений, за исключением одного, Чехословакия может констатировать, что большинство из них ни в коей мере не справляется со своими задачами, тогда как деятельность некоторых из них такова, что Чехословакия поставлена перед необходимостью пересмотреть вопрос о целесообразности и даже возможности дальнейшего участия в их работе.

75. Значение пункта 5 усиливается еще и тем, что в нем косвенно предусматривается сотрудничество с такими органами, как Межсессионный комитет. В самом деле, какими могут быть те задачи, которые ставятся на основании Устава перед этим незаконным органом, учрежденным и продолжающим функционировать в нарушение самого Устава? Какими могут быть те задачи, которые ставятся на основании Устава перед Комиссией Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, учрежденной в нарушение действующего международного соглашения? Совершенно ясно, что такие органы могут служить только частным интересам, являясь, таким образом, органами, противоречащими принципам Устава. Так, например, не может быть никакого сомнения в том, что Комиссия по вопросу о Корее отвечает стратегическим и экономическим требованиям Соединенных Штатов, которые видят в Южной Корее важную базу в плане создания американской мировой империи. Последним, но не менее важным, является вопрос о том, что способен сделать Специальный комитет Организации Объединенных Наций по балканскому вопросу для осуществления принципов Устава, для содействия достижению мира во всем мире в целом? Этот комитет был создан для того, чтобы закрепить результаты англо-американской вооруженной интервенции во внутренние дела Греции, будущая же его задача заключается в поощрении недопустимой кампании, направленной против Албании и Болгарии. В такой обстановке едва ли реалистично требовать от всех государств-членов Организации сотрудничества со Специальным комитетом и рассчитывать на разрешение Албанией и Болгарией свободного доступа Комитету на их территорию.

76. Можно задать такой вопрос: какую конкретную цель преследовали Соединенные Королевство и Соединенные Штаты, внося этот пункт в проект резолюции, представленный ими Первому комитету? Может быть, у них возникли некоторые сомнения относительно их действий, почему они и пожелали еще раз переложить часть своей ответственности на автоматическое большинство в Генеральной Ассамблее. Г-н Клементис считает последнее предположение мало вероятным, полагая, что единственное объяснение этого пункта заключается в основном назначе-

нии проекта резолюции в целом, а именно, отвлечь внимание от конкретных и положительных предложений СССР, обратив его еще раз всецело на кампанию против Советского Союза и его союзников.

77. То же можно сказать и относительно пунктов 12 и 13 проекта резолюции. Вместо того, чтобы обеспечить безусловное запрещение атомного оружия — оружия, предательски используемого агрессором для совершения геноцида, — этот проект резолюции роняет несколько фраз насчет принятия неприемлемого плана контроля, предусматривающего господство какого-то сверхтреста под руководством Соединенных Штатов над всеми средствами производства атомной энергии.

78. Данная проблема — проблема огромного значения, так как в атомной энергии кроются неограниченные возможности, допускающие ее использование как для разрушительных, так и для созидательных целей. Г-н Клементис не собирается повторять всего сказанного по поводу этой жгучей проблемы на предыдущих заседаниях, намереваясь подчеркнуть лишь один конкретный аспект. С некоторых пор предположение, будто Соединенные Штаты обладают монополией в отношении атомного оружия, укрепляло мысль о неизбежности третьей мировой войны и располагало общественное мнение в пользу принятия этой идеи, в частности в Соединенных Штатах, распространяя иллюзорное мнение, что страна, монополично владеющая атомной бомбой, сумеет в два счета стереть своих врагов с лица земли без больших потерь убитыми среди своих граждан. Сообщение о том, что эта монополия теперь утрачена, явилось, таким образом, великим благом для всего человечества.

79. Чехословакия чрезвычайно благодарна ученым и вождям Советского Союза, самоотверженно добивавшимся и добывающим безусловного запрещения пользования атомным оружием и стремящимся к разрешению проблемы использования атомной энергии для созидательных целей. Они поставили себе целью превратить это страшное оружие разрушения в величайшее средство технического прогресса, которое поможет поднять жизненный уровень народов мира. Чехословакия гордится тем, что она может принять участие в этой великой работе и снова поставить свою урановую руду на службу человечества.

80. Сообщение об атомном взрыве в СССР еще не успело найти свое отражение в прениях в Генеральной Ассамблее, но это объясняется исключительно тем, что руководящие круги в Соединенных Штатах затрудняются отказаться от иллюзии, в течение целого ряда лет лежавшей в основе их планов. Вся агрессивная структура вооруженных сил Соединенных Штатов зиждется на двойной иллюзии: иллюзии, что в будущей войне атомная бомба явится решающим оружием, и иллюзии, будто Соединенные Штаты владеют монополией на этот вид оружия. В конечном счете, однако, иллюзии исчезнут, а факты останутся фактами. Впредь до этого момента обычному большинству в Организации Объединенных Наций придется, хотя, возможно, и с чувством некоторой тревоги, голосовать, как и в Первом комитете, за проект резолюции, построенный на старой иллюзии.

81. Как показали прения в Первом комитете, обычное большинство предпочитает отклоняться в прениях возможно дальше от настоящей сути проблемы. Таким образом, представителям пришлось выслушивать псевдофилософские размышления и досадливо примитивные высказывания о марксизме-ленинизме. Этот метод был усвоен, очевидно, для того чтобы отвлечь внимание представителей от подлинного текста совместного проекта резолюции, который, даже по мнению его сторонников, является совершенно очевидно малоудовлетворительным субститутутом проекта СССР.

82. Вполне ясно, что пункт 6 проекта резолюции, принятого в Первом комитете, был внесен с единственным намерением оправдать позицию большинства в отношении так называемых нарушений прав человека в Болгарии, Венгрии и Румынии. Разумеется, оратор мог бы напомнить о всей той массе доказательств, которые уже представлялись в связи с дискриминацией и нарушениями самых элементарных прав человека в тех самых странах, которые были инициаторами этого проекта резолюции, от чего он, тем не менее, воздерживается.

83. Переходя к пункту 8, г-н Клементис отмечает, что как представитель Соединенных Штатов, так и представитель Соединенного Королевства выразили негодование по поводу отказа Советского Союза и стран народной демократии признать заслуги Голоса Америки и В.В.С. как источников информации и идей, необходимых для международного взаимопонимания и мира. Едва ли эти представители высказались бы таким образом, если бы они были действительно знакомы с содержанием ежедневных передач Голоса Америки и В.В.С. по адресу СССР и стран народной демократии. Единственная цель этих радиопрограмм — это подстрекать горсть бандитов к совершению преступлений против режимов стран народных демократий и к свержению этих правительств. Арсенал их методов состоит из вымыслов, лжи, полупистин, личных оскорблений и совершенно недопустимой ругани. Начиная с февраля 1948 года обе эти ширококвещательные организации ведут против Чехословакии кампанию, столь же неистовую, как и та, которую открыл незадолго до мюнхенского кризиса Геббельс. Между тем представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства негодуют по поводу того, что Чехословакия отказывается благодарить Голос Америки и В.В.С. за ведущуюся против нее кампанию.

84. Если бы представитель Соединенных Штатов действительно попытался устранить препятствия, лишавшие его сограждан возможности узнать правду о странах народной демократии, то его несомненно привлек бы к ответу Комитет по расследованию антиамериканской деятельности.

85. Пункт 10 этого проекта резолюции требует ограничения пользования правом вето в Совете Безопасности. По этому вопросу г-н Клементис считает достаточным указать, что авторы этого требования являются гражданами именно тех стран, которые систематически создают в Совете Безопасности ситуации, вынуждающие представителя СССР пользоваться правом вето как в интересах правильного решения возникающих проблем, так и в интересах самой Организации Объединенных Наций.

86. В заключение представитель Чехословакии заявляет, что он указал достаточно ясно, что проект резолюции Первого комитета не служит мирным целям и что его принятие приведет лишь к продолжению холодной войны. К сожалению, то же можно сказать и о других резолюциях, принятых обычным большинством в Генеральной Ассамблее. Те, кто действительно стремится к миру, должны подумать об отрицательных результатах прений в Генеральной Ассамблее и усилить свою бдительность, удвоить свои попытки добиться сотрудничества миролюбивых народов, не желающих мира под маркой «Сделано в Америке для Америки», но просто стремящихся к миру.

87. Сэр Махоммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) напоминает, что проект резолюции, представленный Генеральной Ассамблее Первым комитетом, получил в нем поддержку пятидесяти трех делегаций. Тем, кто придерживается другой точки зрения в этом чрезвычайно серьезном вопросе, самым серьезным, с каким Организацией Объединенных Наций и отдельным членам ее когда-либо приходилось сталкиваться, представитель Пакистана настоятельно предлагает подумать о значении результатов этого голосования.

88. Все народы стремятся к миру не только потому, что мир, как таковой, является желательным положением вещей и должен высоко цениться цивилизованными народами, но также и потому, что все народы в недавнем прошлом подверглись таким испытаниям, которые близко познакомили людей с теми ужасами, страданиями и разрушениями, которые приносит война и которые являются ее наследием.

89. Первой жертвой второй мировой войны сделалась Австрия; затем пришла очередь Чехословакии; непосредственной причиной неминуемого кризиса была Польша; следующими жертвами стали Дания, Норвегия, Нидерланды, Бельгия и Франция; после этого настала очередь самого СССР. На противоположной стороне земного шара Китай давно уже сделался жертвой агрессии; после него захвату и разорению подверглись Индокитай, Филиппины, Индонезия, Малайя и Бирма. Серьезная угроза такого же разорения нависла над субконтинентом Индии, состоящим из Индии и Пакистана. Непосредственно или косвенно тяжесть войны отразилась на всех народах. Современная война совсем не похожа на войны, происходившие полвека тому назад.

90. То обстоятельство, что очутившиеся в таком положении пятьдесят три государства голосовали одинаково по проекту резолюции, означает, прежде всего, что они убедились в клеветническом характере осуждения, содержащегося в пункте 1 советского проекта резолюции. Остается бесспорным, что впредь до обеспечения мирных условий и установления мира, государства обязаны принимать надлежащие меры обороны. Бесплезно притворяться, что всякая страна, принимающая меры в целях самообороны и обеспечения своей безопасности, виновна в подготовке агрессивной войны. При теперешнем положении вещей, пренебрегать необходимыми мерами предосторожности было бы преступлением, нарушением тех обязательств, которые каждое правительство несет по отношению к своему народу и последующим поколениям.

Это отнюдь не значит, что попавшие в такое положение страны ждут войны и готовят агрессию.

91. Значение этого голосования заключается также и в том, что из обоих представленных Генеральной Ассамблее проектов резолюций проект, предложенный совместно Соединенными Штатами и Соединенным Королевством и принятый Первым комитетом, предлагает более целесообразный подход к решению вопроса о поддержании и сохранении мира, чем проект, представленный СССР. Это вовсе не значит, что принятие одного из этих проектов явится лучшей гарантией мира, чем принятие другого проекта, но первый проект указывает на более целесообразный путь к обеспечению мира.

92. С другой стороны, нас пытаются убедить в том, что только заключение пакта пяти держав сможет обеспечить мир. Нельзя отрицать — во всяком случае, пока речь идет о более или менее предвидимом будущем, — что, если пять держав, указанных в проекте резолюции СССР, воздержатся от вооруженной борьбы друг с другом, мир может быть сохранен и будет сохранен. Возможно, что в этом смысле заключение пакта пяти держав для сохранения мира и может считаться некоторым указанием на намерение этих держав сохранить мир. Однако нет никакой необходимости ограничивать этот пакт пятью державами. Нужно, чтобы все державы, великие и малые, еще раз подтвердили свою решимость осуществлять, по мере сил и возможности, взятые ими на себя по Уставу обязательства.

93. Генеральной Ассамблее следовало бы напомнить о том, что Организация Объединенных

Наций была учреждена потому, что народы Объединенных Наций были преисполнены решимости «избавить грядущие поколения от бедствий войны», что и является целью обоих проектов резолюций. Торжественная декларация в преамбуле к Уставу есть пакт, к которому все государства-члены Организации уже присоединились. Пусть все еще раз подтвердят, что это есть их пакт. В конце концов, назначение пактов — напоминать подписавшим их об их обязанности. Они являются лишь средством, но не самоцелью. История полна примеров пактов — пактов о ненападении, пактов мира, — служивших только для прикрытия агрессии.

74. В Пенджабе существует поговорка, правдиво и метко отражающая это положение: «Не паломничество в Мекку очищает сердце; только при чистом сердце паломничество в Мекку приобретает смысл».

95. Поэтому всем государствам-членам Организации надлежит проявить то, чего у них не хватает, и именно, чистоту и искренность побуждений и намерений. Если все будут полны твердого намерения до конца выполнять обязательства, вытекающие из пакта, к которому они уже присоединились, то всякие дальнейшие пакты, всякие дальнейшие резолюции станут излишними. Если же они к этому не готовы, то все эти пакты и резолюции останутся безрезультатными. Недостаточно того, чтобы каждый из членов Организации настаивал на необходимости выполнения обязательств всеми другими членами; каждая страна должна сама иметь твердое намерение выполнять свои обязательства.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.

ДВЕСТИ ШЕСТИДЕСЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 30 ноября 1949 года, 3 ч. дня

Флашинг-Мэддоуз, Нью-Йорк

Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Осуждение подготовки новой войны и заключение пакта пяти держав по укреплению мира: доклад Первого комитета (А/1150) (продолжение)

1. Г-н СТОЛК (Венесуэла) заявляет, что его делегация хочет пояснить точку зрения, изложенную ею в Первом комитете, дабы ответить на доводы, приведенные в этом Комитете представителем СССР¹.

2. Представитель Советского Союза заявил, что делегация Венесуэлы возражала против заключения пакта по укреплению мира, прежде чем его содержание стало полностью известно, чтобы избежать обсуждения этого предложения по существу. Представитель СССР затем пояснил мирные цели этого пакта. Делегация Венесуэлы обращает внимание на ряд фактов, указывающих на то, что великие державы не суме-

ли, со времени окончания войны и основания Организации Объединенных Наций, разрешить наиболее значительные политические проблемы, возникшие у них самих. Представитель Венесуэлы добавляет, что было бы желательно, чтобы текст предлагаемого пакта стал известен прежде чем будет решено, насколько этот пакт согласуется с Уставом и какова вероятность того, что великие державы согласятся с ним.

3. Целый ряд имевших место за последнее время случаев заставил делегацию Венесуэлы уменьшить свой оптимизм относительно возможности соглашения между этими державами на основе пакта, предложенного СССР. Речь, произнесенная представителем этого государства, усилила пессимизм делегации. Если бы Генеральная Ассамблея рекомендовала заключение такого рода пакта, делегация Советского Союза могла бы с успехом настаивать на отмене Североатлантического пакта, в то время как делегации западных держав, возможно, захотели бы, чтобы текстом этого пакта стал совместно пред-

¹ По поводу прений по этому вопросу в Первом комитете, см. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, заседания от 325-го по 337-е включительно.